

УДК 81'374.2

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ АНТИТЕЗЫ
В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ И СПРАВОЧНИКАХ**

© 2012 г.

Е.С. Корюкина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

semenov.nik@pochta.ru

Поступила в редакцию 31.01.2012

Рассматривается проблема определения существенных признаков антитезы в терминологических словарях и справочниках. Анализируются особенности таких типов семантических отношений, положенных в основу антитезы, как сопоставление, сравнение и противопоставление.

Ключевые слова: термин, антитеза, сопоставление, сравнение, противопоставление.

Об антитезе как средстве художественной выразительности, лексической основой которого является антонимия, хорошо известно даже школьнику: *Мир строит, а война разрушает* (пословица). Но и такой, казалось бы, избитый приём ставит вопросы, требующие тщательного научного исследования. Главная проблема, которая по-прежнему стоит перед исследователями, – это проблема определения существенных признаков антитезы.

В терминологических словарях об антитезе даётся противоречивая информация и, что наиболее важно, отсутствует единый подход, по которому случаи встречающихся в речи противоположностей можно отнести к антитезисным конструкциям. Кроме того, некоторые словарные статьи включают примеры антитезы, которые не отражают признаков понятия, заложенных в определение термина. Поэтому мы сочли необходимым представить возможные варианты в трактовке данной стилистической фигуры и обосновать тот критерий, по которому антитезу следует выделить среди других риторических приёмов, основанных на антонимии.

В широком понимании антитеза есть «стилистическая фигура с б л и ж е н и я (здесь и далее выделено нами. – Е.К.) двух противоположных образов, понятий, мыслей» [1, с. 35], «п о с т а н о в к а р я д о м противоположных по значению слов, антонимов»:

*То вся она – печаль, то вся она – приманка,
То всё в ней – блеск и свет, то всё – позор и
тьма...*
(С.Я. Надсон «Жизнь») [2, с. 38].

При таком подходе к антитезе относят все случаи использования антонимов в речи. При этом не учитывается, что антонимы имеют в

речи широкий спектр семантических отношений, не исчерпывающийся отношениями противопоставления. Так, Л.А. Новиков в работе «Антонимия в русском языке» отмечает отношения соединения (*и снаружи и внутри*), сопоставления (*Горсть отвоёванной России / Он захотел на память взять, / и не сумели мы, живые, / Те пальцы мёртвые разжать.* – Я.В. Смеляков «Пряха»), сравнения (*Лучше горькая правда, чем сладкая ложь* – пословица), усиления одного за счёт отрицания противоположного (*не высокий, а низкий*), превращения (*Всё вдруг стало сложным – самое простое.* – А.Н. Толстой «Гадюка») [3, с. 121]. Таким образом, «постановка рядом... антонимов» ещё не означает, что перед нами антитеза. Это может быть амфитеза, основанная на отношениях соединения антонимов (*и днём и ночью*); акротеза, при которой усиление одного признака происходит за счёт отрицания противоположного (*не большой, а маленький*) и т. д. Чтобы избежать смешения столь разных стилистических приёмов, следует строго обозначить границы явления, называемого термином а н т и т е з а .

Рассмотрим более узкие воззрения на антитезу, которые дают словари. По другим источникам [4–7] суть антитезы заключается в «резком противопоставлении понятий, мыслей, образов»:

*Ты богат, я очень беден;
Ты прозаик, я поэт;
Ты румян, как маков цвет;
Я, как смерть, и тощ и бледен.*
(А.С. Пушкин «Ты и я») [7, с. 26].

Это значит, что лексические единицы в процессе восприятия антитезы, как пишет Т.О. Бор-

ковская, «разводятся на полярные семантические позиции» [8, с. 190], то есть отношения противопоставления акцентируют внимание на разграничении противоположностей. При таком понимании антитезы важно определить, в чём заключается сущность семантики противопоставления. Согласно толковым словарям, *противопоставить* значит «сравнить, сопоставить с кем-, чем-л., указав на различие, противоположность признаков одного и другого»: **Робость мешает – смелость помогает** (пословица) [9]. Из определения следует, что, во-первых, противопоставляемые компоненты должны быть соотносимы. Так, «признаки *горячий – холодный* характеризуют предметы по температуре, смысловой компонент ‘температура’ является общим для значений этих двух прилагательных» [10, с. 90], что важно для выявления различий при сравнении (ср. с примером *ветер свеж, а спортсмен молод*, где общий смысловой компонент отсутствует). Во-вторых, при противопоставлении актуализируются только противоположные признаки, при этом существование каких-либо схожих черт исключается: **Знающий дорогу топчет, а незнающий пещку пролёживает** (пословица). В-третьих, отношения противопоставления возникают не внутри одной сущности, как, например, *Ты и убогая./ Ты и обильная./ Ты и могучая./ Ты и бессильная./ Матушка Русь* (Н.А. Некрасов «Кому на Руси жить хорошо?»), а только в том случае, когда противоположностями являются два объекта: *знающий – незнающий* (см. пример выше).

Однако в качестве примера противопоставления нередко рассматривают иные отношения. Так, в «Поэтическом словаре» А.П. Квятковского [6; см. также 5] в качестве иллюстрации противопоставления приводится отрывок из стихотворения Г.Р. Державина «Бог»: *Я – царь, я – раб, я – червь, я – бог*. Между словами *царь – раб, червь – бог* отношения противопоставления не возникают. Лирический герой, как «черта начальна божества», видит суть собственного существования в одновременном сочетании противоположных ипостасей: он одновременно *царь* и *раб, червь* и *бог*. Фактически взаимоисключаемые позиции соединены в одном объекте, однако возможность одного (быть царём, быть богом) противоречит другому (быть рабом, быть червём), следовательно, слова *царь – раб, червь – бог* реализуют семантику **противоречия**, «положения, при котором одно исключает другое» [9], а не противопоставления. Таким образом, рассмотренная выше текстовая иллюстрация, приводимая словарями в качестве антитезы, не уточняет понятие противопоставления, а, скорее, размывает его.

Наряду с семантикой противопоставления учёные называют и другие типы отношений, на базе которых формируется антитеза. Л.А. Введенская пишет, что антитеза «основана на сравнении двух противоположных явлений»:

*Есть у памяти свойство такое:
После самых суровых невзгод
Забывается быстро плохое,
А хорошее долго живёт.*
(К. Ваншенкин) [11, с. 18].

Семантика отношений сравнения противоположностей, исходя из толкования слова сравнить, предполагает «установление сходства или различия или установление преимуществ одного перед другим» [12]. При сравнении, как правило, используются прилагательные, наречия или категории состояния в форме сравнительной степени, например, *Иная похвала хуже брани* (пословица), а также сравнительные союзы (*чем, нежели*): *Лучше быть слугою мудреца, чем господином глупца* (пословица). Процесс сравнения предполагает установление преимущества одного перед другим, то есть должна быть асимметрия в отношениях между противоположностями, чего не происходит при противопоставлении, поскольку противопоставляемые компоненты находятся в равных относительно друг друга положениях. Это значит, что при отношениях сравнения антитеза не образуется, потому что суть этой фигуры речи – в установлении полярности противоположных по какому-либо признаку, но одинаковых аксиологических объектов (один не может быть хуже или лучше другого).

Какие же отношения между антонимами реализуются в иллюстрации, предлагаемой Л.А. Введенской? Если существуют отношения сравнения, то необходимо установление как сходства, так и различия между компонентами плохой – хороший. Но контекст указывает только на различие: *плохое быстро забывается – хорошее долго живёт*, что недостаточно для соблюдения условий, заданных семантикой слова *сравнить*. Второй составляющей процесса сравнения является обнаружение преимущества одного перед другим, *плохого* перед *хорошим*. Однако речевая ситуация показывает, что *плохое* и *хорошее* симметричны по отношению друг к другу, то есть находятся в равных положениях. Следовательно, в тексте стихотворения К. Ваншенкина использована антитеза, а не сравнение, поскольку в отношениях между антонимами *плохое – хорошее* реализуется не семантика сравнения, а семантика противопоставления, суть которой заключается в определении различий составляющих.

В ряде работ антитезу также рассматривают как фигуру, состоящую в «сопоставлении логически противоположных понятий или образов»:

*Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лёд и пламень
Не столь различны меж собой.*

(А.С. Пушкин «Евгений Онегин») [13, с. 30].

Иными словами, основой антитезы считают отношения сопоставления. Чтобы **сопоставить** понятия, их «рассматривают, соотносят друг с другом, выявляя сходство и различие» [12], то есть устанавливают взаимное отношение, взаимную связь, зависимость. Например, в пушкинском тексте антонимы *лёд* и *пламень* не выражают отношения сопоставления – они реализуют семантику соединения. На это указывает соединительный союз *и*, а также значение слова *сойтись* ‘сблизиться, сдружиться’ [12]. И вновь определение термина не поддерживается соответствующим текстовым примером. Если в словарной статье основой антитезы называют отношения сопоставления, возникающие между противоположностями, то иллюстрацией этой семантики мог быть следующий текст: *Друг с другом стояли легкомысленная молодость и мудрая старость*. Прилагательное *легкомысленный* как характеристика молодости и прилагательное *мудрый*, отражающее особенность старости, выявляют различия между двумя состояниями человеческого бытия, оба этих состояния неизбежны для каждого. *Молодость* и *старость* смотрят друг на друга, «находясь» в одном месте, в одно время. В этой фразе не делается акцент только на различии, как при противопоставлении, не указывается и на преимущество одного перед другим, как при сравнении, – это ярко выраженные отношения сопоставления, возникающие между антонимами *молодость* и *старость*. Но ни контекст, реализующий отношения соединения, ни контекст, отражающий отношения сопоставления, не могут быть иллюстрацией антитезы, поскольку этот приём выразительности основывается на противопоставлении.

Проанализировав сведения об антитезе, которые предлагают терминологические словари, необходимо ответить на вопросы, какое же определение этой фигуры речи можно считать наиболее релевантным и какие текстовые примеры могли бы отразить сущность данного понятия. Для этого обратимся к исследованиям, в которых подробно рассматриваются стилистические возможности антонимии, в частности в создании антитезы. Так, Л.А. Новиков утверждает, что «основное назначение антитезы за-

ключается, с одной стороны, в том, чтобы ярко противопоставить разные по своим качествам и свойствам сущности, а с другой – чтобы уточнить их принципиальное различие, сделав его “семантическим фокусом” фразы» [3, с. 248]: *Труд всегда даёт, а лень только берёт* (пословица). Аналогичную точку зрения на антитезу высказывают О.С. Кожевникова и Т.О. Борковская [14, с. 205; 8, с. 190]. Например: *Герой мой был тонкий, сухощавый, бледный и печальный. Сергей же Михайлыч был человек уже немолодой, высокий, плотный и, как мне казалось, всегда весёлый... я не без страха спрашивала себя, что я буду делать, ежели он вдруг захочет жениться на мне?* (Л.Н. Толстой «Семейное счастье»). Антонимы *весёлый* – *печальный* подчёркивают разницу между воображаемым героиней романтическим персонажем чайльдгарольдовского образца и реальным человеком. Столкновение мечты и действительности становится причиной замешательства, рождает дисгармонию в душе молодой провинциальной девушки при мысли о возможной свадьбе.

Если принять, что антитеза строится на отношениях противопоставления, тогда этот риторический приём обретает отличительный признак, благодаря которому его можно отграничить от других элокутивных средств, основанных на антонимии. Например, от амфитезы, строящейся на отношениях соединения (*Плачет и смеётся песня лиховая. / Где ты, моя липа? Липа вековая?* – С.А. Есенин «Над окошком месяц. Под окошком ветер...»), или диатезы, реализующей семантику взаимоотрицания противоположностей (*В чистом поле теремок, / Теремок. / Он не низок, не высок, / Не высок.* – С.Я. Маршак «Теремок») (подробнее об этих приёмах см. в [15]). В таком случае антитезу следует определить как стилистический приём, в основе которого лежат отношения противопоставления между словами с противоположным значением: *Трус умирает сто раз, смелый живёт вечно*. Следовательно, прежде чем квалифицировать тот или иной оборот речи как антитезу, необходимо выяснить, действительно ли антонимы противопоставляются. Например, в приведённой выше пословице слова *трус* и *смелый* обозначают носителей соотносимых качеств, причём указывается только на противоположные проявления (*трус умирает* – *смелый живёт*) двух объектов.

Рассмотрим другой пример антитезы: *Иван Иванович имеет необыкновенный дар говорить чрезвычайно приятно. Господи, как он говорит! Иван Никифорович, напротив, больше молчит, но зато если влетит слово, то держись только: отбреет лучше всякой бритвы* (Н.В. Гоголь

«Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»). Антонимы *говорить – молчать* выражают отношения противопоставления, вводное слово *напротив* усиливает эту семантику, что помогает показать, насколько различны герои и по характеру, и по образу жизни.

Анализируя антитезу, мы должны отметить не только план содержания, но план выражения: эта фигура речи, как правило, реализуется в сложных предложениях, поскольку противопоставление возникает между двумя противоположностями, которые являются разными объектами. Структура сложного предложения, предполагающая две и более предикативные единицы, оказывается наиболее подходящей для выражения противопоставления.

Итак, мы показали, что суть антитезы связана с понятием противопоставления. Однако примеры употребления антонимов, иллюстрирующие приём антитезы в терминологических словарях, не всегда реализуют семантику противопоставления. Очевидно, проблема разграничения отношений противопоставления и смежных семантических отношений (противоречия, сопоставления и др.) требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Иванюк Б.П. Поэтическая речь: словарь терминов М.: Флинта: Наука, 2007. 312 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН. М.: Интелвак, 2001. 1600 стб.
3. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 290 с.
4. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1997. 703 с.
5. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. 840 с.
6. Квятковский А. П. Поэтический словарь / Науч. ред. И. Роднянская. М.: Сов. Энцикл., 1966. 376 с.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1976.
8. Борковская Т.О. Контраст как принцип продуцирования риторических приёмов (на материале текстов современной газетной публицистики и русской художественной литературы) // Речевое общение. КрасГУ. Вып. 8–9 (16–17), 2006.
9. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: НОРИНТ, 2000. 1536 с.
10. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007. 240 с.
11. Введенская Л.А. Учебный словарь антонимов русского языка. М.: МарТ, Ростов н/Д: МарТ, 2005. 320 с.
12. Малый академический словарь / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Ин-т. рус. яз. Академии наук СССР 1957–1988. Т. 4.
13. Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов: В 2 т. / Под ред. Н.Л. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В.Л. Львова-Рогачевского, М.Н. Розанова и В.Е. Чешихина-Ветринского, М. – Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925.
14. Кожевникова О.С. О соотношении понятий «контраст» и «противоречие» в исследованиях по стилистике // Вестник КрасГУ. Сер. «Гуманитарные науки». 2006. № 3/2, С. 204–206.
15. Корюкина Е.С. Риторические возможности лексических антонимов. // Вестник ННГУ. Сер. «Филология». 2011. № 6, ч. 2, 309–313 с.
16. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. Аникина; Предисл. В. Аникина; Сост. Ф. Селиванов; Б. Кирдан; В. Аникин. М.: Худож. лит., 1988. 431 с.

THE PROBLEM OF DETERMINING THE ANTITHESIS IN TERMINOLOGICAL DICTIONARIES

E.S. Koryukina

The problem of defining the essential features of the antithesis in terminological dictionaries is considered. The features of the following types of semantic relations are analyzed: confrontation, comparison, contrasting.

Keywords: term, antithesis, confrontation, comparison, contrasting.